

**СОГЛАСОВАНИЕ МАКЕДОНСКОГО УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С РЕКОМЕНДАЦИЯМИ ГРЕКО**

Тупачевски Н., Киприжановска Д.

Аннотация: Нельзя отделаться от впечатления, что коррупция неизбежно проникла во все сферы общества, создав одну из наиболее серьезных угроз для верховенства закона, прав и свобод человека и экономического развития страны. В связи с интернационализацией и угрозой ее расширения международному сообществу необходимо все более настойчиво проявлять усилия по принятию согласованных решений и построению единой стратегии для предотвращения этого явления. То, что это один из приоритетных вопросов, вышедший за рамки обсуждения на национальном уровне, свидетельствует внушительное количество международных документов, принятых различными международными организациями такими, как Организация Объединенных Наций, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Организация американских государств, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Совет Европы и Европейский союз. Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. Расширение антикоррупционного законодательства вряд ли может выжить исключительно на требованиях, порожденных так называемым оптимизмом Законодательной власти! Никто не оспаривает тот факт, что уважение и принятие обязательств в соответствии с международными стандартами и нормами, а также положительный сравнительный опыт должны стать одними из основных движущих сил реформы внутреннего законодательства. Следовательно, усилия, предпринимаемые в целях дальнейшей модернизации основ антикоррупционного законодательства, путем внедрения предусмотренных в международных договорах стандартов и решений соответствующих международных органов, должны быть соответствующим образом положительно оценены.

Ключевые слова: Борьба с коррупцией, Совет Европы, права человека, финансирование терроризма, торговля наркотиками, рекомендация, государственное управление, Изобличение, финансирование политических партий, подкуп.

1. Борьба с коррупцией: приоритетное направление деятельности Совета Европы

Нельзя отделаться от впечатления, что коррупция неизбежно проникла во все сферы общества, создав одну из наиболее серьезных угроз для верховенства закона, прав и свобод человека и экономического развития страны. В связи с интернационализацией и угрозой ее расширения международному сообществу необходимо все более настойчиво проявлять усилия по принятию согласованных решений и построению единой стратегии для предотвращения этого явления.

То, что это один из приоритетных вопросов, вышедший за рамки обсуждения на национальном уровне, свидетельствует внушительное количество международных документов, принятых различными международными организациями такими, как Организация Объединенных Наций, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Организация американских государств, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Совет Европы и Европейский союз.

Не менее актуальной и важной по значению, чем согласованная на международном уровне борьба с коррупцией, является тема защиты и соблюдения прав и свобод человека.

Не будет преувеличением сказать, что решение проблемы коррупции следу-

ет рассматривать более широко, в увязке с аспектом международной концепции прав человека, показывающим мировому сообществу, что 9 декабря – Всемирный день борьбы с коррупцией, отмечаемый накануне международного дня прав человека, не случайный символ. Для этого есть предпосылки. Ведь в результате открытости мирового рынка и, в особенности, рынка капитала ежедневно увеличивается количество коррупционных актов с иностранным участием.

Чаще в качестве объектов коррупционных действий выступают различные международные организации и фонды и параллельно с этим идет широкое финансирование терроризма и увеличение доли коррупции в ходе борьбы с торговлей наркотиками и другими формами организованной преступности. Важной составляющей коррупции также является корпоративная коррупция, охватившая последние несколько десятилетий прошлого века, внесшая свой вклад в формирование общего взгляда на необходимость что-то предпринять для борьбе с нею.

Учитывая это, все более очевидным становится факт, что создание всеобъемлющего антикоррупционного законодательства в национальных законодательствах государств невозможно представить без влияния международных нормативных документов, отражающих достигнутые соглашения. Уровень негативных последствий от ущерба, вызываемого коррупцией,

в свою очередь потребует создания единой правовой базы и соответствующих стандартов в деле пресечения и предотвращения этого явления.

Особенно важную роль в таком воздействии на национальное законодательство оказывают международные нормативные акты, принятые Советом Европы (далее СЕ), которые непосредственно повлияли на создание конституции Македонии и Закона по борьбе с коррупцией. Деятельность в деле борьбы с коррупцией успешно ведется на основе междисциплинарного подхода, в котором увязано несколько элементов, таких как установление норм и стандартов, контроль за процессом их воплощения в законодательстве и усиление с помощью создания программ технического сотрудничества потенциала национального и регионального законодательного уровней.

В этой связи необходимо разработать ряд правовых документов, прежде всего сосредоточившись на вопросах наказания за коррупцию в государственном и частном секторе, ответственности за ущерб, причиненный коррупционными действиями должностных лиц, коррупции при финансировании политических партий и т.д. Эти направления следует рассматривать как инструменты развития в деле дальнейшего укрепления потенциала стран в борьбе с коррупцией на национальном и международном уровнях.

Тем более, Совет Европы не останется только на уровне «голых» стандартов, декларативно призывающих к борьбе с коррупцией, но двигаясь вперед, предскажет последовательность шагов при внесении выверенных

антикоррупционных нормативных стандартов в национальные законодательства государств. Эта задача входит в компетенцию специальной группы экспертов – ГРЕКО (“Группа государств против коррупции”), занимающих независимую позицию. Почти единодушно было принято заявление о том, что эта деятельность играет ключевую роль в процессе установления и реализации стандартов в борьбе с коррупцией на уровне ЕС.

В следующем разделе мы более подробно остановимся на функциях и задачах структурной и организационной деятельности ГРЕКО.

2. Роль и значение ГРЕКО в процессе создания сложного антикоррупционного законодательства – некоторые общие замечания

Группа государств против коррупции была учреждена в 1999 году и предназначена для работы в качестве гибкого и эффективного механизма контроля за соблюдением резолюции (97)24, включающей двадцать руководящих принципов по борьбе с коррупцией и выполнению международных правовых документов, принятой в условиях взаимной оценки и равенства во взглядах в соответствии с действующей Программой по борьбе с коррупцией (АРС). Каждая страна готовит специальные доклады и группа может потребовать дополнительной отчетности, проведения проверок и подготовки доклада для Комитета Министров. Каждая страна обязана создать центральный национальный

орган, призванный осуществлять контакты и сотрудничество с ГРЕКО.

Основной целью ГРЕКО как надзорного органа является укрепление потенциала государств – членов, возлагающих на себя обязательства предпринимать усилия в борьбе с коррупцией. Таким образом, это позволяет выявить недостатки национальных механизмов в борьбе с коррупцией, поощряет к принятию необходимых нормативных документов, проведению институциональных реформ и одновременно служит большой дискуссионной платформой для обмена мнениями и т.д. Деятельность ГРЕКО также способствует выявлению лучших практик в деле предотвращения и обнаружения актов коррупции.

Особенностью деятельности этого органа является сосредоточенный контроль за выполнением следующих документов: Уголовной конвенции против коррупции 1999 года (СЕПГ № 173) и Дополнительного протокола к ней, Гражданской конвенции против коррупции 1999 года (СЕПГ № 174), Рекомендациях (2000)10 о кодексах поведения для государственных служащих, принятых 11 мая 2000 года и Рекомендациях (2003)4 об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний, принятых 8 апреля 2003 года.

В соответствии с Уставом ГРЕКО любое государство, подписавшее и ратифицировавшее Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, либо Конвенцию Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, автоматиче-

ски становится членом ГРЕКО и берет на себя обязательства проходить процедуры оценки ГРЕКО. Следует отметить, что названные международные договоры прямо устанавливают, что ГРЕКО по отношению к участникам Конвенции является контрольным органом.

Членство в ГРЕКО не ограничено странами, входящими в Совет Европы, и, таким образом, группа работает в формате Расширенного Частичного Соглашения. Согласно правилам, любая страна, принимавшая участие в разработке Соглашения, может присоединиться к нему, известив о своём решении Генерального Секретаря Совета Европы.

Что касается членства и режима работы, то эти вопросы соответственно регулируются Положением и правилами, принятыми ГРЕКО на своем первом заседании, состоявшемся в октябре 1999 года. Каждая страна – государство назначает двух представителей, которые участвуют в пленарных заседаниях и имеют право голоса и одновременно предлагает список экспертов, которые допускаются к работе по оценке ситуации. Состав экспертной группы состоит из президента, вице – президента и членов бюро, которые уполномочены осуществлять работу по организации процедуры оценки.

На основании предложенного списка экспертов специальная комиссия для каждого этапа оценки назначает группу экспертов, ответственных за оценку ситуации в каждой стране. Эти группы в оценочной процедуре представляют собой краеугольный камень и в первую очередь отвечают за выполнение следующих задач:

подготовку ответов на вопросы, поиск и просмотр дополнительной информации (полученной в устной или в письменной форме); осуществление визитов в государства-члены ГРЕКО, предоставление дополнительной информации, имеющей отношение к оценке и подготовке проекта – оценочного доклада для его обсуждения и принятия на пленарных заседаниях. В структуре ГРЕКО в настоящее время находится 49 стран – членов (48 стран Европейского континента и США).

3. Македония и ГРЕКО

Последнее десятилетие прошлого века в отечественной истории отмечено усилиями, впервые принятыми для создания базисной основы последовательной борьбы с коррупцией. Первым шагом на этом пути стала начатая в 1999 году подготовка проекта – Закона о предупреждении коррупции (принят только в 2002 году!). А в следующем году Республика Македония вошла в европейскую семью государств, объединенных антикоррупционной деятельностью, с четким осознанием приверженности международного сообщества процессу принятия эффективных мер по предупреждению коррупции. 9 мая 2000 года правительство приняло решение о присоединении к ГРЕКО и 7 октября того же года получила статус формального членства в группе. Следует отметить, что наша страна занимает лидирующие позиции среди стран – членов, подписавших Уголовную конвенцию против коррупции. Республика Македония не только вошла, но и оказалась в первой

группе государств, которые подписали и ратифицировали Конвенцию.

3.1. Отчеты ГРЕКО – серьезный сигнал к реформированию македонского антикоррупционного законодательства

Представители ГРЕКО в период с 2000 по начало 2012 года четыре раза посетили Республику Македония (данные за четвертый доклад по оценке еще не доступны на официальном портале ГРЕКО и, следовательно, не включены в этот анализ).

Данные оценочных докладов и отчетов о применении национального законодательства в соответствии с международными договорами представляют собой прочную основу для дальнейшей аналитики, мониторинга и анализа ситуации, складывающейся в законодательной и правоприменительной областях, а также усилий, предпринимаемых компетентными национальными органами в сфере предупреждения коррупции. В качестве дополнения к докладам служит сводка оценок, сделанных в РМ в соответствии с рекомендациями GRECO, которая является неотъемлемой частью настоящей финансовой отчетности. Особенно следует подчеркнуть предложенные в отчете третьего этапа оценки рекомендации ГРЕКО, кратко излагающие проработку процесса их применения в национальном законодательстве.

Из всего сказанного мы уже можем представить себе конечную цель этого анализа, из которого необходимо сделать вывод о степени соответствия

национального законодательства законодательству ЕС по борьбе с коррупцией и, в частности, может и в какой степени РМ использовать рекомендации ГРЕКО во внутреннем законодательстве? И насколько хорошо будет Македонии на пути достижения цели в борьбе с коррупцией?

Как видно из представленного графика, в первом докладе приведены оценки выполнения руководящих принципов 3, 6 и 7 Резолюции (97)24 и данные о состоянии законодательства и применении его на практике в соответствии с направленными РМ рекомендациями ГРЕКО, как основой внесения дополнения в национальное законодательство. Кроме того, проиллюстрирован отчет о соответствии (RC доклада), а также ситуационный отчет (RS-отчет) о мерах, принятых для выполнения рекомендаций (файлы RM, 18 июня 2004).

Краткий анализ представленных в докладе данных о соблюдении рекомендаций непосредственно подтверждает вывод о том, что делаются только первые успешные шаги по полнообъемной реализации рекомендаций. Так, отсутствует следование рекомендациям II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XII и XIV. Рекомендации I, XI, XIII и XV, согласно выводам ГРЕКО, не были полностью реализованы, хотя за очень короткий период времени наблюдались и видимые улучшения в этой области. Эти данные подтверждаются выводами, изложенными в приложении к докладу ГРЕКО, принятому на 32-й пленарной сессии, состоявшейся в марте 2007 года. Здесь заметны определенные недостатки, в

том числе касающиеся условий и процедуры проверки новых заявителей при создании мирового суда и суда общей юрисдикции, а также мер, принятых для уменьшения риска какого-либо вмешательства в процесс выдвижение прокуроров и судей. Наиболее серьезные недостатки были выявлены в реализации рекомендации XVI по определению руководящих принципов в деятельности депутатов, и особенно Комитета по иммунитетам, задачами работы которого является установка критериев при решении вопросов укрепления иммунитета.

В отчете о втором этапе оценки, которая длилась с 2003 по 2005 год, ГРЕКО наметил основные принципы решения коррупционных проблем по следующим темам:

1) доходы, получаемые от коррупции (принципы 4 (изъятие и конфискация доходов от коррупции) и 19 (связь между коррупцией и отмыванием денег / борьба с организованной преступностью) в соответствии со статьей 19 параграфами 3, 13 и 23 Уголовной конвенции против коррупции, заявленные государствами, ратифицировавшими Конвенцию;

2) государственное управление и коррупция (принципы 9 (государственное управление) и 10 (должностные лица);

3) юридические лица и коррупция (принципы 5 (юридические лица) и 8 (налогового законодательства), в том числе принципы 14, 18 и 19 см. 2 Уголовная Конвенция против коррупции.

Доклад был принят на 25-м пленарном заседании GRECO (14 октября 2005 г.), и несмотря на то, что описание касалось внутренней ситуации, содер-

жал также и несколько критических замечаний, в том числе перечень из 14 адресованных лично рекомендаций, основной задачей которых является дальнейшее обеспечение приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами и принципами, закрепленными и провозглашенными в международных актах.

Кроме того, в докладе было отмечено, что коррупция остается серьезной проблемой и одним из приоритетных вопросов для национальных правительств и что законодательство, регулирующее положения о борьбе с получением преступных доходов, было принято совсем недавно, что очень осложняет оценку его эффективности.

Более детальная картина о сложившейся ситуации в законодательстве и на практике может быть получена, если объединить выводы, содержащиеся в ситуационном отчете по Республике Македония от 3 мая 2007 года, и выводы, изложенные в приложении к докладу. Создается общее впечатление, что для преодоления слабых сторон в национальном законодательстве достаточно поставить перед собой благородную цель использовать рекомендации ГРЕКО по вводу новых или пересмотру существующих правовых норм.

В выводах о выполнении рекомендаций, опубликованных в конце доклада, сказано, что положительные оценки можно поставить рекомендациям II, III, IV, VI, XI и XIII. Рекомендации V, VII X в соответствии с выводами ГРЕКО выполнены на удовлетворительном уровне. Рекомендации I, VIII, IX и XIV частично выполнены, и почти не видно

каких-либо успехов в следовании рекомендации XII (“принятие законодательных и других мер для инкриминирования ответственности юридических лиц за корыстное злоупотребление своим влиянием”) в соответствии со ст. 18 Уголовной Конвенции. Некоторые несоответствия, которые были указаны в докладе (реализация дальнейшего изучения новых законодательных решений, в том числе регулирующих вопросы о конфискации и аресте доходов, полученных преступным путем, корпоративной ответственности, создания соответствующей нормативно-правовой базы для государственных должностных лиц, которые не имеют статуса государственных служащих), успешно преодолены, и это подтверждено анализом положений Приложения к отчету по реализации рекомендаций, принятых GRECO на своем 44-м пленарном заседании 8 октября 2009 года. Таким образом, как общий вывод, было отмечено, что из 14 рекомендаций GRECO по их реализации Республика Македония сумела показать положительные результаты в 13!

Третий этап оценки начался в январе 2009 года, упор в котором был сделан следующих тематических областях:

– “Изобличение” (пункты 1a и 1b, 2-12, 15-17, 19 параграфа 1 Уголовной Конвенции против коррупции, пункты 1-6 Дополнительного протокола к Конвенции и Руководящий принцип 2 (криминализация коррупции);

– “Прозрачность в финансировании политических партий” (статьи 8, 11, 12, 13б, 14 и 16 Рекомендации Rec (2003) 4 “Об общих правилах борьбы

с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний”, Руководящий принцип 15 (финансирование политических партий и избирательных кампаний).

Таким образом, по каждой из этих тем были подготовлены отдельные отчеты и сделаны конкретные выводы об уровне соответствия национального уголовного законодательства решениям, изложенным в международных документах. Само собой разумеется, что были даны и дополнительные рекомендации по устранению недостатков. Данные, содержащиеся в указанных темах, дают прочную основу иметь возможность увидеть или переосмыслить весь набор способов и методов коррупционного поведения, определить область уголовно-правовой защиты от коррупционных действий, уровень наказания и круг лиц, ответственных за подобные преступления, в том числе за коррупционные действия, совершаемые в ходе финансирования политических партий и избирательных кампаний.

В первом докладе (ГРЕКО Eval III респ (2009) 6E Тема I) даны предложения с анализом коррупционных правонарушений (активный и пассивный подкуп) и на правовой основе этих предложений определен круг должностных лиц (раздел “Юридическое определение термина «официальный» из п. 4 ст. 122), а также установлен предмет и размер наказания за эти действия, останавливаясь одновременно на темах состояния судостроительства, подкупе при избрании или назначении должностных лиц в Парламентские Ассамблеи и подкупе иностранных должностных лиц. Через призму судебных решений проанализи-

ровано положение, касающееся темы подкупа и коррупции в частном секторе, подкупа должностных лиц международных организаций, в том числе членов международных парламентских ассамблей, судей и должностных лиц международных судов, отечественных и иностранных арбитров и присяжных заседателей, и назначения наказания за эти преступления.

В отчет вошли положения внутреннего законодательства, регулирующие вопросы в отношении широкого круга лиц преступного поведения и принципы действия уголовного закона в пространстве, охватывая, таким образом, соответствующие статьи Уголовного кодекса, касающиеся института давности. Заключительная часть доклада вместе с выводами содержит список семи рекомендаций, успешное выполнение которых зависит от уровня соответствия антикоррупционного законодательства европейским стандартам, изложенным в анализируемых документах.

В связи с этим, ГРЕКО рекомендовала принять соответствующие законодательные меры инкриминирующего характера в отношении таких действий, как активный и пассивный подкуп в государственном секторе (ст. 357 и 358 Уголовного кодекса), включающие все действия чиновника (действия и упущение), независимо от того, осуществляются они в рамках своих служебных полномочий или нет.

Что касается пассивного подкупа, рекомендовано производить дальнейшие законодательные изменения в сторону устранения необходимости доказательства в случае совершения преступления с превышением пол-

номочий в связи с приобретением, эксплуатацией или аннулированием установленных законом прав или в целях извлечения выгоды или причинения вреда другому.

Автор статьи отмечает, свидетельством тому, с какой впечатляющей скоростью комментарии и рекомендации переведены на законодательный уровень, является новый Уголовный Кодекс, поскольку с апреля 2011 года в понятия коррупционных правонарушений было внесено подряд семнадцать существенных нововведений.

Первоначально правовое реформирование было представлено только ГРЕКО в рекомендациях, изложенных в Третьем докладе об оценке (первый доклад третьего этапа оценки в отношении криминализации коррупции). Этот тезис подтверждается данными из отчета о соблюдении (RC), подготовленного на основе доклада по ситуации в Македонии. Некоторые изменения в общей части уголовного права касаются изменения содержания ст. 357 и 358 Уголовного кодекса, в которых полностью воспроизведены рекомендации ГРЕКО №№ I и II.

Одним из основных моментов, отраженных в оценочном отчете, является пожелание шире охватывать понятие определения коррупционных действий в частном секторе. Правовые положения, в соответствии с рекомендациями ГРЕКО, должны быть сконструированы таким образом, чтобы под них попадали все категории управляющих лиц, а также действия любого характера, совершаемые этими лицами на предприятиях частного сектора. Этим рекомендациям и повышенным требованиям

международных стандартов полностью соответствует новый Уголовный кодекс 2011 года, в котором в качестве самостоятельных фигурируют такие составы правонарушения, как активный и пассивный подкуп в коммерческой деятельности (статья 253 «Несанкционированное получение подарков» и ст. 253 «и» «Несанкционированное дарение подарков»). Эти статьи применяются к любому лицу, участвующему в экономической, финансовой, и торговой сфере услуг, а правовое описание противоправных действий воспроизведено таким образом, что к ним применимы любые соответствующие положения Уголовной конвенции против коррупции. Наказания за эти преступления предусмотрены в пределах от одного года до пяти лет с конфискацией полученного / подаренного имущества или его стоимости.

Отправной точкой изменения в уголовном законодательстве может служить рекомендация, указывающая на необходимость определить уголовное понятие «влияющий на ситуацию активный посредник» в качестве основного участника правонарушения. Следующим шагом может стать уголовная характеристика понятия «влияющий на ситуацию пассивный посредник», своими действиями создающий законченный состав правонарушения в случаях вымогательства или принятия от посредника предложения или обещания чрезмерной выгоды, косвенное или непосредственное осуществление противоправных действий, в том числе в тех ситуациях, когда денежные средства предназначены для подкупа должностного лица через третьих лиц.

Статья 12 Уголовной конвенции против коррупции подчеркивает необходимость считать уголовно-правовую характеристику активного участия в качестве основного (только!) фундамента состава преступления. Статья дополнила выводы, ранее изложенные в европейских стандартах с опорой на новую практику этого вида преступлений. Вопреки предыдущему положению о содержании в одной статье уголовной характеристики активного и пассивного участия, сегодня преобладающее в большинстве современных европейских уголовных кодексов, Республика Македония решила ввести самостоятельные составы для каждой из этих частей, выделив в отдельные статьи соответствующие признаки проявления коррупционного поведения.

Наряду с имеющейся ст. 358 – «вознаграждение за оказание незаконного влияния» новинкой является пересмотренное положение ст. 359: «Принятие вознаграждения за оказание незаконного влияния». Введенные новеллы направлены на расширение круга выполняемых действий таких, как обращение с просьбой, принятие предложения или обещание (необоснованное) выгоды от посредника («посредник влияния»), косвенно или напрямую осуществление действий, в том числе в ситуациях, когда вознаграждение предназначено для подкупа должностного лица через третьих лиц, а также нововедения в вопросе ужесточения наказания для определенных деяний.

Следующая рекомендация (Рекомендация № VI) относится к вопросу об отмене требования о двойной подсудности в отношении таких действий,

как взяточничество и злоупотребление влиянием в корыстных целях в тех случаях, когда эти преступления совершены на территории иностранного государства. Для суда установлено право выносить соответствующие решения в тех случаях, когда противоправные действия совершены за границей национальными государственными должностными лицами и должностными лицами Парламента и устанавливать юрисдикцию в отношении коррупционных действий, совершенных за границей иностранцами, включая должностных лиц международных организаций, членов международных парламентских собраний, судей или должностных лиц международных судов, которые также являются гражданами Республики Македонии.

Эти требования, надежно защищенные принципами, нашедшими свое правовое закрепление в обновленном содержании положения ст. 117 Уголовного кодекса, последовательно реализуются в новом УК с 2011 года.

В соответствии с поправками, репрессивная мощь государства распространяется на тех, кто совершил за рубежом такие правонарушения, как взяточничество (активное или пассивное), предоставление и получение вознаграждения за незаконное влияние, незаконное хранение и сокрытие имущества (ст. 357, 359). [1]

Следующий уровень требований состоит в необходимости дальнейшего реформирования в соответствии с Рекомендацией № VII «Рассмотрение и пересмотр законов», предусматривающего возможность обязательного освобождения от наказания взяточни-

ка, действующего в государственном и частном секторах, если он добровольно сообщил в правоохранительные органы о содеянном.

В качестве ответа на представленные во втором докладе Третьего оценочного этапа рекомендации ГРЕКО, в нашей статье приводятся данные, ориентированные в направлении реформирования законодательства о прозрачности при финансировании политических партий. Указанная оценка служит основой для 6 Рекомендаций, которые законодатель должен полностью отразить в национальном законодательстве, и которые в первую очередь касаются следующих разделов:

1) точное обозначение момента начала избирательной кампании, а именно: принятие обязательства о ведении раздельного бухгалтерского учета и финансовой отчетности избирательной кампании; расширение финансового отчетного периода, применимого к избирательной кампании с тем, чтобы охват финансовой деятельности был всесторонен и точен;

2) изменение существующих положений Избирательного кодекса, гарантирующих, что товары и услуги, предоставляемые в качестве пожертвований организаторами избирательной кампании по сниженным ценам должны образом определены и рассчитаны в соответствии с их рыночной стоимостью, что препятствовало бы возможности необоснованного завышения уровня пожертвования;

3) повышение прозрачности счетов и деятельности субъектов, которые прямо или косвенно связаны с политическими партиями или субъектом,

находящимся под их контролем и имеющим отношение к счетам политических партий;

4) доступ к информации о политических партиях, проведение консультаций (организация обучения, разработка руководящих принципов и т.д.) в рамках действующих положений, особенно касающихся вопросов финансирования политических партий в части бухгалтерского учета;

5) создание эффективного механизма для мониторинга, расследования и осуществления финансирования политических партий;

6) механизм наложения санкций в случае нарушения правил в отношении финансирования политических партий, определение и осуществление на практике юридической возможности их введения, что представляет собой прекращение государственного финансирования политических партий в ходе избирательной кампании.

Что касается указанной сферы законодательства, то представленные ГРЕКО соответствующие результаты о достижениях Македонии в исполнении рекомендаций по укреплению законности и уголовного преследования коррупции и выполнении требований по повышению прозрачности финансирования политических партий, говорят о том, что данная уголовно-правовая область по-прежнему остается одной из самых тревожных точек и некоторые успехи в этой области едва заметны.

Гораздо более впечатляющие успехи заметны от предпринятых усилий в области усовершенствования существующей схемы преступлений путем

введения новых форм коррупционного поведения или пересмотра существующих уголовно-правовых определений. Но при этом присутствует опасность чрезмерного дотошного урегулирования национального уголовного законодательства, процесс которого может зайти так далеко, что в целом может создать угрозу функционированию правовой системы с точки зрения ее сбалансированности и гармоничности.

Расширение антикоррупционного законодательства вряд ли может выжить исключительно на требованиях, порожденных так называемым оптимизмом Законодательной власти! Никто не оспаривает тот факт, что уважение и принятие обязательств в соответствии с международными стандартами и нормами, а также положительный сравнительный опыт должны стать одними из основных движущих сил реформы внутреннего законодательства. Следовательно, усилия, предпринимаемые в целях дальнейшей модернизации основ антикоррупционного законодательства, путем внедрения предусмотренных в международных договорах стандартов и решений соответствующих международных органов, должны быть соответствующим образом положительно оценены.

Здесь, однако, возникает еще одна проблема: совершенствуя путем европеизации уголовного права свое уголовное законодательство, нам следует допустить во многих его разделах упрощенное воспроизведение положений, чтобы не создать риска столкнуться с опасностью возникновения множества законодательных противоречий! Более чем вероятно, что в дальнейшем эти противоречия могут быть связаны, как с общей системой уголовного права, так и с той его частью, которая относится к необходимости разработки эффективной стратегии по борьбе с коррупцией, что только затуманит картину прогресса в этой области. Принимаемые нами положения международных документов воспроизводятся полностью, в обход их применимости или совместимости с правовыми традициями Македонии. Это не ведет к положительным и, прежде всего, долгосрочным устойчивым результатам в борьбе с коррупцией. Все это вернется к нам, в соответствии с мыслями Гоббса, изложенными в его лучшем труде “Левиафан”: “рационалистический подход может заставить людей объединиться, чтобы установить правила, но вряд ли может помочь родить дух оптимизма в отношении соблюдения этих правил ...”.

Библиография:

1. GRECO (2012), Compliance Report on the Republic of Macedonia, ”Incriminations (ETS 173 and 191, GPC 2)”& ”Transparency of Party Funding”

References (transliterated):

1. GRECO (2012), Compliance Report on the Republic of Macedonia, ”Incriminations (ETS 173 and 191, GPC 2)”& ”Transparency of Party Funding”